

Глава 16. Бездна голода

В следующий момент торчащий из груди Минарис меч вспыхивает ярким светом, который спустя несколько мгновений рассеивается, оставляя мерцать в воздухе мелкие пылинки.

На ее теле – ни единой раны, ни единой царапины; ее поношенная, изодранная одежда также волшебным образом полностью восстанавливается.

— Ага, вот что у тебя за причина мести.

— Я сейчас видела причину мести хозяина...?

Наши поработанные, запятнанные местью души смешиваются, сливаются и становятся единым целым, подвергаясь действию [Святого Меча Отмщения]; мы чувствуем, что между нами возникает невидимая глазу связь.

Мы видим те мгновения прошлого, что привели нас двоих на этот незавидный путь; окунаемся в те чувства и ощущения друг друга, что испытывали тогда.

Я чувствую, как ее воспоминания остаются в моей памяти и словно становятся моими, они въедаются в мое тело; я ощущаю ее боль и отчаяние в тот момент, когда она поклялась отомстить; жар ее души прожигает мое тело.

И этот темный огонь ничуть не уступает тому, каким обладаю я.

В свою очередь, Минарис видит события, положившие начало моей мести; ее лицо искажает горькая улыбка.

Вместе мы ощущаем, что наши сердца, наши души все больше, все глубже проникают друг в друга, становясь чем-то совершенно новым, чем-то по-настоящему чистым и истинным.

К тому моменту, как все частички темного света, выпущенного [Святым Мечом Отмщения], исчезают, мы одновременно понимаем, что ее пребывающее в жажде мести сердце полностью становится моим, а мое сердце – сердцем ее.

— Хоть я и понимаю головой, что все это происходило не со мной – удивительно... Вот что значит разделять одну душу на двоих.

Я оглядываю комнату – теперь окружающие нас рабы превратились в объект и моей ненависти; при взгляде на них в душе вспыхивает жар, и непроизвольно высвобождается моя ярость.

С тусклыми взглядами рабы, похоже, чувствуют опасность для своей жизни и потому испуганно сжимаются.

[Системное Сообщение: Вы приобрели ранг «Главный Мститель»]

[Системное Сообщение: особь Минарис стала «Зависимым Мстителя»]

Неожиданно подтверждается проявление действия [Святого Меча Отмщения].

Я перевожу взгляд на Минарис; из-за всех манипуляций со слиянием душ она немного растеряна; в то же время ее лицо принимает возбужденное выражение.

— Поразительно! Это сила того Меча?.. Ах....Теперь... я смогу сделать даже больше, чем планировала...

Минарис, которую привели в невероятное волнение ее мысли и воображение, чувствует, как по ее телу вдоль позвоночника проходит волна удовольствия; ее лицо расплывается в восторженной улыбке.

— Минарис: открыть статус.

□ □

Минарис. 16 лет. (Ж). Зверочеловек семейства кроличьих.

O3: 160/208 (460) □ OM: 189/206 (412)

Уровень:18

Физическая сила: 105 (211)

Жизненная энергия: 111 (222)

Выносливость: 85 (171)

Ловкость: 139 (278)

Магическая сила: 123 (247)

Сопротивление к магии: 95 (191)

Врожденные навыки: [Отравляющий призрачным пламенем Демон]

Навыки: [Наложение иллюзии Ур.3], [Переносимость боли Ур.2], [Собирательство Ур.2]

Состояние: Слабое

[illegible]

Тщательно изучив статус Минарис, я вздыхаю с облегчением. Благодаря действию [Святого Меча Отмщения] теперь, с приобретением ранга «Главного Мстителя», я получил возможность просматривать статус своего «Зависимого». Кроме этого, некоторым изменениям подверглись и мои способности - именно с помощью ранга стало возможным установление нашей связи и взаимный обмен воспоминаниями.

С интересом рассматривая статус Минарис, я убеждаюсь в том, насколько высоки

характеристики зверолодей. Даже наполовину уменьшенные значения ее характеристик соответствовали уровню обычного человека.

Не имея возможности использовать мой [Меч Эксперта] и его оценивающие возможности, я не в состоянии узнать, какими умениями она обладает; однако все же смог увидеть ее врожденные навыки. Однако это не проблема – я, как ее владелец, скоро узнаю обо всем.

— Что теперь будешь делать? Если чувствуешь себя не очень – я могу сделать все один, а ты можешь в это время отдыхать.

— Зачем спрашиваете, если и сами все прекрасно понимаете? Мой хозяин, похоже, любит подшутить над другими. Естественно, я не могу сейчас отдыхать. Это станет моим началом, моим первым актом мести, поэтому предоставьте все мне.

— Вот как. Тогда нам нужно подготовиться. Того, что сбежал...пойду приведу его.

С этими словами я передаю ей оставшиеся порции зелья ОМ. Не представляю, что она собирается предпринять; наверное, что-нибудь с помощью своих врожденных навыков. Она уж точно собирается использовать свою магию, поэтому я отдаю ей все зелья.

А сам направляюсь в город, чтобы поймать одного пытавшегося сбежать человека.

□

Этот человек, работорговец, сбежал с места событий в тот момент, когда черноглазый, одетый в незнакомую одежду подозрительный покупатель, стоя перед только что приобретенным им рабом, непонятно откуда вынул наводящий страх короткий меч.

Сначала он был совсем не против того, чтобы подозрительный клиент купил того раба – он платит золотом, к тому же, заберет этот «товар». Все его рабы были стоимостью, в лучшем случае, в 4 золотых, а этот парень, похоже, совсем не разбирался в ситуации, раз предлагал такую сумму денег. Он хотел продать ему хотя бы самого дорогого своего раба, однако тот заинтересовался этим зверочеловеком, от которого планировали избавиться.

Когда он остановил выбор на этом не стоящем потраченной на него пищи существе, закованном в кандалы и ожидающем дня своей «утилизации», работорговец решил не предлагать своего дорого раба. И его лицо непроизвольно расплылось в улыбке, когда он понял, что выручит огромную сумму в 10 золотых чистой прибыли за никому ненужный доселе товар.

Однако после того, как посетитель заключил магический контракт с рабом и заговорил с ним, ситуация приняла странный оборот. Он щедро спойл рабу порцию дорогостоящего зелья, а затем начался какой-то непонятный, но чрезвычайно пугающий разговор. И особенно опасностью повеяло тогда, когда посетитель достал пугающего вида черно-красный короткий меч.

Одного взгляда на него хватило, чтобы понять – дело не к черту.

Его оточенное за годы торговли в Трущобах чувство опасности сейчас просто вопило – надо делать ноги. Сейчас жизнь важнее, чем рабы или деньги.

Подчиняясь инстинктам, стараясь не привлекать ничьего внимания, этот человек покидает комнату и, попутно захватив спрятанные у стойки рядом с входом деньги, вылетает из своего магазина.

Не оглядываясь, он мчится к приготовленному для таких случаев убежищу.

И в тот момент, когда после множества остановок, с заплетающимися ногами он, наконец, замечает заветную дверь, он слышит:

— Эй, эй, и кто же вот так бросает своего клиента?..

Перед ним возникает тот клиент, на лице которого играет притворная улыбка.

□

— !! Ах...а, это...неожиданно...дела...

Вся краска вмиг сходит с лица работорговца, когда он видит меня перед собой; договорив, он стремглав бросается в боковой переулок.

Разумеется, я не могу упустить свой объект мести, свою цель – я оглушаю его ударом по затылку. Осторожно так, чтобы не убить его; его шея просто оказывается немного повернутой не в том направлении.

Я, конечно, могу поддаться своим чувствам и отомстить ему прежде, чем это сделает Минарис...но лучше не стоит забирать у нее ее добычу.

В этот раз, так и быть, буду в качестве помощника просто наблюдать со стороны; ведь для дальнейшего содействия мне необходимо узнать о ней больше.

[Святой Меч Отмщения] показал нам лишь то одно событие, что стало основной причиной нашей мести; об остальных же случаях, о том, как появлялись другие объекты ее ненависти, я ничего не знаю.

Если не узнать об этом подробней, непонятно, как выбирать наиболее подходящий для каждого отдельного человека способ мести – тот, что заставит его страдать как можно больше. Ведь просто чувство ненависти может воплотиться, в итоге, в обычное убийство.

Закинув на плечи бессознательного человека, возвращаюсь в заведение работорговца.

В заведении все рабы уже оказались согнаны в одну, самую большую, клетку; сама же Минарис с чем-то возилась на местной кухне. В клетке находилось около 20-ти человек, однако оставалось еще достаточно свободного пространства.

— Эй, я принес его.

— Ах, премного благодарна, хозяин. Я сейчас немного занята; не могли бы вы закинуть его в клетку?

— Мм? Как скажешь.

— Гх!!...

Я беру висящей на стене ключ от клетки, закидываю работорговца внутрь и снова ее запираю. От удара о каменный пол он приходит в себя и начинает осматриваться вокруг, чтобы понять, где находится.

— Гх, эй, ты!! Да ты знаешь, что случится, если ты...!!

— Вот и готово! Мм, огооо. Что это... Все как-то плывет...

Голос работорговца заглушает громкое восклицание, донесшееся со стороны кухни.

Я иду по направлению к кухне, на голос девушки, и вижу немного пошатывающуюся Минарис, но с блаженной улыбкой на лице, отдававшей безумием.

— Потому что ты за раз израсходовала все свои ОМ. Ну-ка быстро пей те зелья, что я недавно дал тебе.

— Хорошооо. Хехехе, эй, хозяин, а ты не можешь сам напоить меня? Изо рта в рот...

— Да кто будет...

— Ээээ, почемууу?

— Совсем не жажду идти на поводу у того, кого так выносит от обычного перерасхода энергии.

При полном расходе своих ОМ содержащаяся в воздухе магия обычно заставляет тебя пьянеть. Если разом используешь достаточно большое количество ОМ, у тебя просто темнеет в глазах; однако если больше – пьянеешь, словно перебрав sake, и впадаешь в странное возбуждение.

Более того, даже после употребления зелья такое состояние проходит далеко не сразу.

Проверив статус, я заметил, что ее ОМ упали с 90%, что имелись совсем недавно, до примерно 10. Было понятно, что сейчас она использовала просто невероятное количество магической энергии – ведь недавно примененные мной в бою низкоуровневые огненные шары требовали всего лишь 10%.

Неудивительно, что Минарис пришла в возбуждение, использовав какой-то мощный навык для осуществления своей мести. Но так и быть, когда придет в себя – прощу ей это.

С такими мыслями я, как и в первый раз, вливаю ей в рот порцию зелья ОМ; она довольно эротично глотает эту синюю жидкость.

—Хмм, все же у хозяина довольно противный характер.

— Эй, эй, хватит уже прохлаждаться. Нас еще ожидает главное блюдо.

— Хорошооооо. Хе, хехехе.

Похоже, этой прибывающей в эйфории Минарис моя помощь больше не требуется; я решаю со стороны понаблюдать за тем, что она предпримет дальше.

Настроение излучающей потоки радости Минарис совсем не подходит атмосфере этого мрачного места; она взволнованно несет свое творение в комнату с клетками - всю ту прорву еды, которую невозможно унести за раз, приготовленную из съестных запасов работорговца на кухне.

— Вот приготовленные мной блюда, прямо с пылу с жару. А теперь не стесняйтесь, отведайте их!.

И хотя эта пища источает достаточно аппетитный запах, ни рабы, ни работорговец к ней не притрагиваются; они лишь смотрят на Минарис с выражением опасения на лице.

— Хмм. Так и знала, что так просто не захотите это есть. Тогда первым заставлю отведать мое блюдо тебя, кто во время пути до Столицы смотрел на меня и мою маму таким грязным, грубым взглядом.

— Ик!!...

Сияя улыбкой, хищным взглядом она смотрит на одного из закованных в кандалы рабов.

С применением магии ее глаза темного льна заметно меняют цвет - испуская тусклое сияние, они затягиваются белесой дымкой.

— Заставь его изнывать от голода, [Отравляющий призрачным пламенем Демон].

Она шепчет, словно колдунья.

У нее добрый, сладкий, чарующий - и вместе с тем отсутствующий - голос.

— Гх...Гха...аааааа...Что это?....Прекра...аааааааа!!

Повинуясь голосу, ее магия меняет форму - и человека окутывает дымка.

Объятые страхом, с побелевшими лицами рабы и работорговец не решаются двинуться, но и не в состоянии отвести взгляд от происходящего.

— Ааааааааааааа! Дай, дай мне свою едууууууу!! - вдруг начинает безумно кричать человек, когда окутавшая его дымка рассеивается.

Он рвется к ней, будто забыв о кандалах на руках, заплетается в своих ногах и валится на землю; не в состоянии затем подняться, он начинает, как животное, ползти. Добравшись до блюда, от которого еще валит пар, он начинает набивать себе рот; и это давящееся едой, с перемазанным лицом существо уже ни капли не походило на человека.

— Ммм, магия действует даже лучше, чем я предполагала. Конечно, внушить ему чувство голода получилось, но это оказалось не так уж просто...

Хихикая, говорит она, наблюдая за прикормившимся к пище человеком.

Пока он просто с жадностью продолжает пожирать ее.

Однако я пребываю немного в растерянности - сполна ощутив злость и ненависть Минарис, я ожидал, что мучить будет их она намного больше.

— А теперь мне бы хотелось, чтобы и остальные повели себя также. В этот раз будет немного по-другому - свой разум вы будете терять медленно-медленно, но в результате все равно почувствуете этот же голод. Заставь же их дрожать от желания, [Отравляющий призрачным пламенем Демон].

— Аа...гм...

— Аа...ууу...

— Ияя...ууу...

Снова появляется белесая дымка, она накрывает собой остальных находящихся в клетке людей; но в этот раз они не переполнились безумием, подобно первому рабу.

Робко, боязливо, но они тянут руки к этой пище, и постепенно, понемногу все из них принимаются за нее, не в силах сопротивляться своему голодному желанию. Спустя несколько мгновений они уже все поглощены своей трапезой.

Продолжая улыбаться, Минарис наблюдает за ними взглядом, полным неожиданной ласки - такой же взгляд бывает у человека, что поливает водой посаженное им в землю семя, ожидая появления из него ростка, способного вырасти в прекрасный цветок.

Еще, еще немного, и оно прорастет... И в следующий миг:

— Ум-?...аа, гяяяяяяяя!!

— Ах, он расцвел!

Закричал тот человек, что набросился на еду первым.

Мои губы расплываются в улыбке – именно этого момента мести я так долго ждал.

— Гм, аaaaa, гоaaaaaa!!

Сначала изменяется его мускулистая рука – она вдруг уменьшается, морщится и покрывается зеленым цветом. Теперь она напоминает руку одного существа, и это существо – гoblin.

Глаза остальных людей, увлеченных поглощением еды, округляются при виде происходящих с их приятелем изменений; сами они застывают на месте.

По мере того, как боль в теле этого человека постепенно уменьшается, его, немного ошарашенного видом своей руки, снова накрывает волна голода, и он набрасывается на еду.

— Да, кушайте как можно больше. Тогда вы всё больше станете походить на goblinов, но это совсем не проблема. Голод не позволит вам отвлекаться на мысли об этом. Хехе, хехехе.

— Нет, нееет...

— Угеее, гха....гхе...

— Кха...гоа....

Услышав ее слова, половина пытается вытащить пищу изо рта. Однако их голод только усиливается, нарастая и увеличиваясь, как снежный ком.

—Аaaa..гх...нельзя...но я не могу сопротивлятьсяяяя!!

— Кхе...кхе...кхе...уже неважно...наплевааать!!

Неспособные сопротивляться магии, что усиливает их чувство голода, они с новой силой накидываются на еду.

Через некоторое время значительно увеличивается число тех, кто уже начал превращаться в goblinов.

— Ах, какое жалкое, отвратительное зрелище! И что вы чувствуете, превратившись в существо даже хуже зверочеловека, того, что вы так дружно презирали? Эй, что вы чувствуете? Эй, ответьте мне, что же вы... Хехе, хехехехе....

— Гугииии!!

Наблюдающая за существами в клетке Минарис наступает на goblinскую руку, что высывается из клетки. На руку работоторговца.

На секунду приостановившись, среагировав на боль, эта рука вновь тянется за новой порцией

еды.

— Хехехе, настолько понравилось, что даже оторваться не можете. Конечно, кушайте с удовольствием. Еды еще очень много.

— Гуга, ГУГЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!!

Среди прочих звуков существ, с жадностью пожирающих пищу, раздался громкий вопль агонии.

Совсем иной, непохожий на предыдущие крики.

— Ого, да ты уже полностью превратился. Я так рада, что ты сполна оценил мое блюдо и так много съел. Хехе.

Первым, естественно, превратился тот, кто первым попробовал пищу – сейчас он, сморщив свое и так безобразное лицо, драг когтями собственное же тело. Но не останавливается – даже корчась от боли, он не прекращает поглощать приготовленную Минарис пищу, закопавшись в нее лицом.

— Кстати, все плохие люди, отведавшие мое блюдо, отравляются смертельным ядом и умирают затем в агонии. Ну, что вы испытываете, прекрасно зная об этом и все же не прекращая это есть? Эй, вы меня слышите? Хотя сейчас вы, похоже, кроме «гуга, гугя» на большее не способны...

Уже большинство из находившихся в клетке людей превратилось в гоблинов; никто из них уже не обладал способностью мыслить, они просто продолжали пожирать.

Все больше пожирая, все больше превращались; все больше превращаясь – все сильнее отравлялись ядом, что попадал в их организм вместе с едой, вызывая мучительную боль.

Все еще осознавая это, но с помутненным магией сознанием, они не прекращали есть. Они просто не могли остановиться.

Этот голод уже стал их инстинктом, вьелся в их тело вместе с постепенно покидающим их разумом.

Минарис смотрит на этих существ – бывших рабов и работорговца, – и ее душа и сердце наполняются приятным чувством успокоения.

— Хахахаха!! Умирите, умрите, умрите!! Мучаясь и страдая, неспособные сопротивляться; умрите в страданиях!! Умрите в таком же жалком и безобразном состоянии, в котором умерла моя мама!! Ахаха, ахаахаха!!

Она любит тем, как уже полностью потерявшие форму люди – теперь гоблины – продолжают жадно поглощать свою пищу, по шее зарывшись в нее; затем ногой вдавливают их затылки в

землю.

— Эй, эй, эй, вы можете еще больше съесть!! Хаха, хахахахаха!!

Громкий смех Минарис, пребывающей в диком восторге, еще некоторое время отзывается в воздухе. А крики гоблинов стихли – они замолчали, теперь навсегда.

□

В этот день располагавшееся где-то в трущобах заведение, торгующее рабами, непонятным образом оказалось разрушенным, а все люди оттуда исчезли.

И несколько дней подряд безлюдное теперь здание - магазин не очень популярного в этих местах работорговца – пустовало; до того момента, как туда проникли любопытные жители и заметили перемены.

То, что они лицезрели там – гора наваленных друг на друга в клетке трупов – трупов закованных в цепи гоблинов; она источала поистине зловонный, отвратительный запах.

<http://tl.rulate.ru/book/117/2839>